

Литература и по

Поэту Всеволоду Емелину и его чайн

Лев Пирогов

Бог, известно, любит две вещи: Троицу и морскую пехоту – итого, значит, четыре. Бывшего советского военного картографа, а затем церковного плотника Всеволода Емелина Бог не любил. Так ему казалось. Не Богу.

Дело в том, что бывший советский военный картограф всю жизнь, стыдно сказать, писал стихи. А никто этим почему-то не восхищался. Ну и что толку-то? Нет, конечно, первые лет десять нормально. Но когда тебе уже сорок с хвостиком... В общем, речь у нас сегодня пойдет о творческой самореализации.

Есть две главные вещи, которые ей мешают. Боязнь успеха и боязнь неуспеха. Два конца одной палки – одним бьешь, другой отдаст в руку. Успеха бояться умные. Неуспеха боится каждый. Когда успех – это нужно

ситуации ты исчерпан. Не осталось от тебя ни романтической бездны, ни закатов-рассветов, ни носа, утертого бабушкиным подолом.

Уравнение решено, икс равен нулю. Другие всегда мешают. Писателю мешает читатель, продавцу – покупатель, водителю – пешеходы и другие водители. Поэтому писать можно только одному человеку в мире – себе. Тогда остается шанс быть непонятым и жить вечно, не до конца.

Передовое литературоведение еще в прошлом веке открыло, что художественные достоинства текста измеряются не тем, что в нем написано, а тем, что не написано, но угадывается. Когда, читая, каждый думает о чем-то своем. Именно поэтому скульптуры состоят не из мрамора, а из отсеченного лишнего. Музыка – из пауз. Написанные стихи – из ненаписанных. А чтобы совершить дейст-

Писателю мешает читатель, продавцу – покупатель, водителю – пешеходы и другие водители

всем улыбаться и водку жрать. Щеки болят, печень. Душа, с которой слой за слоем снимаешь стружку. Задница болит заседать в президиумах.

Неуспеха бояться, потому что он актуализирует Основной вопрос Паниковского: «А ты кто такой»? Это ведь страшно – выйти один на один с ДРУГИМИ. Сакраментальная фраза из фильма «Доживем до понедельника» опровергается данными передовой психиатрии. «Счастье – это когда тебя понимают» сказано там. На бытовом уровне – да. Но когда тебя понимают по-крупному, это, мягко говоря, неприятно. Это больно – как будто ты бабочка, приколотая булавкой. Это неприятно – тебя прочитали, словно дорожный знак. И не то обидно, что прочитали, а то, что до конца. Что в данной

вие, нужно хорошо представить себе его невозможность. Понимаете? Надо отчаяться. И стать отчаянным.

Всеволод Емелин отчаялся, когда его стихи опубликовала «Независимая газета». А наутро ничего не случилось. Ни на следующее, ни на какое-нибудь другое.

И живем дальше. Год, полтора... Пока не пришла пора написать про настоящую хорошую книжку настоящих поэтов (даже депутат среди них был один) о Чеченской войне. Никто, правда, уже не помнит, как она называлась. Но книжка замечательная – на отличной бумаге.

И вот пишу я рецензию. Гонорар капает. Хорошо на душе! Дай, думаю, позволю себе вольностей. И приписал: а жалко,

Всеволод Емелин и Муза среди друзей в книжном магазине с стороны фотоаппарата.

что в этой Хорошей книжке нет стихотворения Всеволода Емелина «Молодой ваххабит»! Прото, как он в засаду попал и ему в бою джип поцарапали. Потому что вот это – настоящая поэзия, а вы все так, депутаты, и меня не поймаете.

Кто-то из друзей возьми да и покажи эту рецензию Сева. А про литературных журналистов говорят, что они алкоголики. И поэтому Сева решил мне подарить бутылку абсента. И еще одну штуку. А я ж абсент не

пью! И той одной штуке, трогательной до безумия, мягко говоря, удивился.

Представьте себе серебряную чайную ложечку, в нескольких местах неровно просверленную. Что это может символизировать? Я постеснялся спросить. И стал изучать творчество Всеволода Емелина. Все надеялся понять – что за ложечка?

Оказалось потом, на этой ложечке надо сахар жечь, чтобы он в зеленый и до безобразия вонючий абсент через дырки

Человек как зверь и ангел между

Юрий Мамлеев: «Чтобы прийти к свету, надо пройти тьму»

Проза Юрия Мамлеева – за-
предельна и сюрреалистич-
на, и коротко определить ее

– Юрий Витальевич, вы в свое-
время с радостью вернулись
на родину из эмиграции?

туру. Когда перебрались в Па-
риж – преподавал в институте
восточных цивилизаций:

Франция дает мне, когда я при-
езжаю туда, трудноописуемые
ощущения: отдыха души, сию-